

## Закон больших чисел

В понедельник, 15 августа, на пресс-конференции в "Интерфаксе" грозненский чиновник Таус Джабраилов назвал число погибших в чеченских войнах — огромное, потрясающее воображение: сто шестьдесят тысяч человек.

Сразу же возникает несколько вопросов.

Во-первых, насколько справедливо это утверждение?

Во-вторых, на чём господин Джабраилов основывался?

И, в-третьих, почему он сказал именно это и именно сейчас?

Последний вопрос — отнюдь не праздный. Потому что числа, называемые периодически в грозненской администрации, не очень стыкуются не только с реальностью, но и друг с другом.

Вот, например, три года назад, в октябре 2002-го, в Чечне, как и во всей России, вроде бы проходила перепись. "Вроде бы" — потому что даже в Москве обнаружилось много людей, которых переписчики миновали. В Чеченской же республике оказалось трудно найти человека, перепись прошедшего. Тем не менее был оглашен итог: 1 миллион 88 тысяч человек. Это при том, что накануне второй войны в Чечне жило около 800 тысяч человек, а осенью 1999-го не менее трёхсот тысяч бежали от бомбёжек и обстрелов и отнюдь не все вернулись...

Но тогда была цель: показать городу и миру, что ситуация в республике нормализовалась и все вынужденные мигранты уже возвратились на постоянное место жительства.

Заметим, что после двух войн, призванных, по одной из версий, защитить права обитающего в республике нечеченского населения, такового в ней практически не осталось. И при таком раскладе достигнуть миллионного результата переписи можно было следующими способами. Первое: численность чеченцев в республике после 1989 года должна была расти теми же темпами, что и в предыдущие два десятилетия. Второе: следовало исключить миграцию чеченцев за пределы республики. Третье: в эти годы не было снижения рождаемости и увеличения смертности, обычно сопровождающих войну и разруху. И, наконец, четвёртое: не было заметных потерь среди гражданского населения. Вот тогда бы в 2002 году чеченское население Чечни (другого, как мы уже сказали, там практически нет — кроме нескольких десятков тысяч федеральных силовиков) перевалило за миллион. Кому по силам такое чудо?

До сих пор грозненская администрация горой стояла за итоги той "переписи". На тех же фантастических данных основывались результаты последующих голосований на "референдумах" и "выборах". Между прочим, и бюджетные ассигнования в этот дотационный регион также, по идее, должны отчисляться с оглядкой на итоги переписи. Так что был, был несомненный смысл насчитать побольше.

Впрочем, Госкомстат чеченской переписи с самого начала не верил: в российском статистическом ежегоднике в соответствующей графе значился отнюдь не миллион с хвостиком, а восемьсот с небольшим тысяч. Но теперь получается, что и сам Джабраилов опровергает всё — и перепись, и выборы с легитимностью нынешней власти, и, наверное, бюджетные статьи.

В более затруднительном положении оказались московские чиновники. Столько лет говорили о том, что в Чечне ничего страшного не происходит, а тут — сто шестьдесят тысяч убитых.

Но ответить нечего — потому что государство своих убиенных граждан не считало.

Так действительно — сколько?

Единственные оценки числа погибших принадлежат правозащитникам.

В ходе штурма Грозного зимою 1994-1995 годов "Мемориалом" и "группой Сергея Ковалёва" были опрошены свыше тысячи беженцев из Чечни — разного этнического состава и из разных регионов. Выясняли, кто убит из числа близких и дальних родственников, знакомых. Делая поправки на возможный двойной учёт и динамику исхода, Эдуард Гельман из Курчатовского института насчитал, что тогда погибли от 25 до 29 тысяч человек.

Год спустя, в январе 1996 года, заместитель секретаря Совбеза России Владимир Рубанов (в прошлом — начальник аналитического отдела КГБ СССР) признал, что цифры правозащитников — единственные существующие оценки числа погибших.

И тут же политики всех изводов — от Лебеда до Новодворской — выступили с заявлениями, что раз-де государство говорит о 25-30 тысячах, значит, на самом деле погибло раза в три больше — 80-100 тысяч человек. Осенью того же 1996 года Лебедь говорил уже о 120 тысячах погибших — действительно, несколько месяцев войны должны были сколько-то добавить...

Государство озаботилось проблемой только весной 1997-го, в период подготовки российско-чеченского договора. Тогда в "Мемориал", как в последнюю инстанцию, обратился Отдел демографической статистики Госкомстата — его направил Международный Комитет Красного Креста. Получив все наши данные, Госкомстат дал свою оценку: "от 30 до 40 тысяч погибших" — она до сих пор фигурирует в разных внутренних документах. Мы же из осторожности пишем: "менее 50 тысяч"...

Что же касается силовиков, то тут, наоборот, мы вели поимённые списки погибших. И с учётом всех пропавших без вести можно утверждать, что по всем силовым структурам — армии, внутренним войскам, МВД, ФСБ, погранслужбе — погибли менее шести тысяч человек.

В первые месяцы "второй чеченской" работавшие в зоне конфликта представители международной правозащитной организации Human Rights Watch собрали сведения о 1300 погибших жителях республики. По их оценкам, это составляло от 1/5 до 1/8 от общего числа жертв — то есть за период активных боевых действий, до весны 2000 года, были убиты от 6500 до 10 400 человек.

А с лета 2000 года "Мемориал" ведёт свою "Хронику насилия", где описаны уже более 3000 случаев гибели мирных жителей Чеченской Республики. Но мы фиксируем далеко не все события — охват, по нашим оценкам, составляет от четверти до половины убийств или похищений. Так, например, в 2002 году МВД Чечни во внутренней отчётности сообщало о вдвое большем числе убийств мирных жителей, чем было известно "Мемориалу", а ведь статистика МВД тоже неполна. То есть общее число гражданских лиц, погибших уже после окончания активных боевых действий, составляет от 6500 до 13 000 человек.

Кроме того, есть ещё пропавшие без вести — их, исходя из противоречивых заявлений официальных лиц, от 3 до 5 тысяч. И, скорее всего, практически все они в итоге стали жертвами внесудебных казней.

Если суммировать эти оценки, итог будет: от шестнадцати до двадцати восьми с половиной тысяч погибших мирных жителей.

Что же до числа убитых силовиков, то официальное заявление министра обороны Сергея Иванова — три с половиной тысячи — лукаво, даже если правдиво: ведь речь идёт только о военнослужащих Министерства обороны. В последнем выпуске "Новой газеты" майор Вячеслав Измайлов скорректировал министра: если учитывать все силовые структуры, то погибших государевых людей получается около 7700 человек.

Что мы имеем в итоге?

За две войны в Чечне убиты меньше восьмидесяти тысяч мирных жителей. Цифра чудовищная.

Погибших людей в форме — меньше четырнадцати тысяч. Больше, чем в Афганистане.

С этими цифрами можно спорить — ведь поимённые списки погибших публикуют лишь МВД и внутренние войска.

Но одно очевидно: Таус Джабраилов завысил число погибших жителей Чечни по крайней мере вдвое.

На чём основана эта арифметика? Может быть, в каждом селе составлены списки убитых, сведены сначала в районных администрациях, а потом в республиканском правительстве? И в итоге — мартиролог, в котором тысячи человеческих судеб? Если такая работа была проделана, это без преувеличения было бы святое дело! Если бы!..

Слова Джабраилова — очередное заявление политика. В современной России они не всегда связаны с реальностью. "Сколько?" — "А сколько надо?" — постмодернизм по-русски! Когда надо — больше миллиона жителей. Теперь вот каждого седьмого из них вычёркивают из списка живущих.

Зачем?

Воздержимся от ответа на этот последний вопрос. Впрочем... Сенсационное заявление — ещё один пример того, как инструмент решения проблемы сам порою становится проблемой.

В борьбе чеченских властей за раздел полномочий с властями федеральными возникают самые причудливые комбинации. Вот, например, события в Бороздиновской: преступление стало достоянием гласности, и — чудо! — спустя пару месяцев следствие так назвало преступников (о которых, правда, было известно уже на следующий день): "ямадаевцы". Но ямадаевцы — чеченцы, если можно так сказать, "федеральные", подчиняются Министерству обороны, а не грозненским властям. А преступления "федералов" — аргумент в пользу передачи полномочий "местным". Большинство из десятков тысяч погибших жителей Чечни — на совести федерального центра. Это очевидно хотя бы потому, что ни у Дудаева, ни у Масхадова, ни у Кадырова, вопреки кампаниям московских пропагандистов, практически не было тяжёлого вооружения. А значит...

Правда, у федерального центра появляется аргумент: "Если у вас оказалось столько погибших, не стоит ли ревизовать итоги выборов, на которых держится ваша (сиречь чеченских властей) легитимность?" Но из Москвы так вряд ли скажут. А в Грозном о таком повороте вряд ли подумали.

Как говаривал лет сорок назад Александр Сергеевич (разумеется, не Пушкин, а Есенин-Вольпин), "не ищите смысла там, куда вы сами его не клали".

Пятьдесят или восемьдесят тысяч — это ведь не менее страшно, чем сто шестьдесят. Ясно одно: называя большие числа со многими нулями, российские политики менее всего думают о тех отдельных людях, чьи страдания и смерти складываются в тысячи. И пока не сохранена память о каждом — на переставших быть безымянными могилах, на гранитных плитах скорбных монументов, на страницах мартирологов, — нас, живых, ничто не защищает от попадания в "большие числа".

Автор: Александр Черкасов © Ежедневный журнал СТРАНА, РОССИЯ 👁 2456 18.08.2005, 10:40 📄 138  
URL: <https://babr24.com/?ADE=23711> Bytes: 9452 / 9452 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Александр Черкасов.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: @bur24\_link\_bot  
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова  
Телеграм: @irk24\_link\_bot  
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: @kras24\_link\_bot  
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: @nsk24\_link\_bot  
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: equatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)